

Научная статья

УДК [272-549:27-1](09)+929

Для цитирования:

Торопов А.В., свящ. Взгляд Папы Бенедикта XVI на проблему трансубстанциации в современном литургическом богословии // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2022. № 4 (19). С. 33–46.

DOI: 10.56621/27825884_2022_19_33

Священник Артем Витальевич Торопов,

ассистент-преподаватель кафедры теологии Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева,

Российская Федерация, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 39а
fatherartemy@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8024-1354

Взгляд Папы Бенедикта XVI на проблему трансубстанциации в современном литургическом богословии

Священник А.В. ТОРОПОВ

Аннотация: Статья представляет собой анализ слова «трансубстанциация» в понимании богословской мысли Римско-Католической Церкви. Последовательно рассматривая этот вопрос, обратимся к позиции пионера реформ Второго Ватиканского Собора — Папы Бенедикта XVI, который рассматривает вопрос трансубстанциации в свете представлений Реформации, философии и физики. Он стремится отойти от схоластического решения данного вопроса, не впадая в старые заблуждения реформатов.

Ключевые слова: Евхаристия, трансубстанциация, Тело и Кровь, Бенедикт XVI.

После 2005 года, когда был избран новый Папа Бенедикт XVI (сейчас на покое), в РКЦ началась переоценка итогов литургической реформы, которая была произведена на II Ватиканском Соборе. Еще будучи кардиналом, Папа Бенедикт XVI написал книгу «Богословие Литургии», которая оказала серьезное влияние на зародившееся в это время движение «реформации реформы». Сторонники этого движения признают необходимость реформы 1969 года, но считают, что она не соответствует духу II Ватиканского Собора.

Сторонники «реформации реформы» признают положительные моменты. Например, новая месса наполнена богатым библейским содержанием, делается акцент на проповедь, но смещенное внимание на Священное Писание и проповедь нарушает единую картину богослужебного чина и его устремленность к Евхаристической молитве, мы должны понимать, что Христос не был лишь Учителем, Он в первую очередь Искупитель всего человечества и отдельно взятого человека. Он Тот, Кто учит и одновременно спасает¹.

По мнению Бенедикта XVI, существует ошибочное понимание, будто Христос присутствует в Евхаристии так же, как и в Священном Писании, ведь присутствие Христа в мире духовно и преходяще, в то время как Его присутствие в Евхаристии сущностно и постоянно. Папа Бенедикт XVI говорит о проблеме подстраивания Литургии под человека, Литургия изменяется согласно духу времени, а не духу самой Литургии. Центр Литургии смещается с Бога на человека. Получается, что, поставив человека в центр Литургии, община празднует не Евхаристию, а саму себя, чем лишает Литургию и себя эсхатологического пришествия Христа. Поскольку Литургия перестала восприниматься как поклонение Троице во Христе и перестала быть празднованием всей Церкви, был потерян дух «литургического поклонения», а Литургия была раздроблена на отдельные части².

Евхаристия, утверждает Папа Бенедикт XVI, всегда воспринималась Церковью как жертвоприношение, она основана на любви Божией и относится как к Богу, так и к людям одновременно. По причине безмерной любви Бога к людям Христос приносит искупительную Жертву на Кресте, и люди, которые Его приняли и возлюбили, отдают как жертву свою жизнь.

В том, что приносит Церковь, приносится она сама: «Нам необходимо понять, что это самое настоящее жертвоприношение, которое способно преобразить и нас в жертву, тех, кто участвует в Евхаристии. Приобщение к Литургии дает нам возможность объединиться с Богом, а тем самым подчиниться Ему. Это не современное измышление, а правда, основанная на конкретном историческом событии, которое имеет значение не только в прошлом, но и в настоящем, име-

---

¹ См.: Ратцингер Й. Иисус из Назарета. М., 2015. С. 108.

² See: Bux N. Benedict XVI's Reform. The Liturgy Between Innovation and Tradition. San Francisco, 2012. P. 95.

ет значение для каждого из нас, кто участвует в Евхаристии. В этом весь смысл простого словосочетания: “жертвоприношение мессы”»³. Свою позицию Бенедикт XVI подтверждает мнением Блаженного Августина, который считал Евхаристию символом таинства истинного жертвоприношения, соединяющего нас с Богом, реальным присутствием пасхальной тайны Христа, Который превосходит и объединяет все эпохи⁴.

Современное католическое богословие имеет немало оснований для того, чтобы не акцентировать внимание или вовсе не придавать значения слову «трансубстанциация». Противоречия, которые возникают в вопросе о трансубстанциации, были порождены в эпоху Реформации. В этот период вопрос о Евхаристии был использован против евхаристической веры. Именно поэтому акценты сместились к проблеме учения о трансубстанциации и жертвоприношении. Поэтому необходимо рассмотреть возражения основателей Реформации Кальвина и Лютера, и после этого можно будет перейти к поиску смысла учения о трансубстанциации и его места в евхаристической реальности⁵.

Что именно заставило Кальвина и Лютера раскритиковать католическое учение о трансубстанциации? Рассмотрим аргументацию исследуемого автора.

Позиция Кальвина

В своем учении о Евхаристии Кальвин стремился дополнить и обновить учение Блаженного Августина по этому же предмету. С самого начала мы можем заметить серьезные различия учений Кальвина и Блаженного Августина.

1. Учение Кальвина систематизировано. Учение Блаженного Августина не имеет четкой структурированности, что дает больше возможностей для свободного понимания его позиции.

2. Учение Блаженного Августина расширяется за счет эксплицитных дополнений Кальвина.

³ Ратцингер Й. Богословие Литургии. Сакраментальное обоснование христианского существования. М., 2017. С. 318.

⁴ См.: Там же. С. 319.

⁵ См.: Там же. С. 329–330.

Проблематика заключается в том, что Кальвин абсолютизирует человеческую сторону Христа. Мы прекрасно понимаем, что Господь после Своего Воскресения вознесся на Небо к Отцу, значит, Он находится только с Ним и не может пребывать в других местах Вселенной, а в узком смысле — в храмах, где совершается Литургия. Конечно, эта проблема решаема, и Кальвин утверждает, что при вкушении Тела и Крови мы соединяемся со Христом через наше вознесение Святым Духом к Иисусу.

У Кальвина прослеживается пневматологический характер Евхаристии. Посредством Святого Духа и разворачивается христианское богослужение.

Итак, для Кальвина, так же как и для Блаженного Августина, цель Литургии — вознести нас к Господу на Небеса. Литургия позволяет верующему вознести свое сердце к Господу. Негативная сторона такой богословской позиции в том, что Литургия редуцируется до действия Святого Духа, Который возносит ко Христу. Другими словами, здесь — не на Небе, а на земле — нет реальности. Есть лишь одна динамика в стремлении вверх, к Небу. Другими словами, в диалектике богословия Вознесения и богословия Боговоплощения первое становится главенствующим. Христос уже как бы не входит в действительность этого мира. «Здесь-бытие находится практически под угрозой отмены; “здесь” становится лишенным значения по сравнению с “там”»⁶.

Такое соотношение проявляет себя в следующих высказываниях Кальвина:

- Во время причащения человек реально соединяется со Христом посредством Святого Духа. То же самое с нами происходит, когда мы читаем Священное Писание или совершаем дела милосердия. Соответственно, в Евхаристии не остается ничего уникального, то есть того, что было бы присуще только ей.

- Кальвин утверждал, что некоторые ветхозаветные праведники причащались Тела и Крови Христа, только не через Святые Дары, а посредством жертвенных животных⁷. При этом возникает проблема, как эти праведники соединялись со Христом до воипостазирова-

⁶ Ратцингер Й. Богословие Литургии. Сакраментальное обоснование христианского существования. С. 332.

⁷ See: Pfeiffer P. Die Thesen der Konfessionen zur Anbetung des Altarsakramentes // Una Sancta. 1962. № 17. P. 252.

ния Второй Ипостаси Пресвятой Троицы. Кальвин не отвечает на данный вопрос.

Кальвин понимал таинство Евхаристии с устремленным взглядом к Небу. Он не принимал поклонения Святым Дарам и считал это идолопоклонничеством, видел весь смысл таинства не в поклонении Святым Дарам, а в его совершении. Он преследовал цель сохранения наследия Блаженного Августина, но стал заложником своей же системы, где таинство Евхаристии утратило свою уникальность. Так как только через это таинство можно соединиться с Вознесшимся Спасителем. А у Кальвина этого можно достичь и другими способами⁸.

Позиция Лютера

Лютер и другие лютеранские тексты исповедуют реальное присутствие (субстанциональное), то есть «Тело и Кровь Христа присутствуют в хлебе и вине — субстанционально»⁹. С точки зрения Лютера, Тело и Кровь присутствуют в хлебе и вине в ограниченный период времени. Другими словами, реальное присутствие Христа прекращается после выхода за рамки установительных слов «Приимите, ядите...» (Мф. 26:26). Лютер считает поклонение Дарам идолопоклонством, потому что Евхаристия была установлена не для поклонения, а для участия в ней.

1. Лютер категорично выступал против любого философствования в богословии и в Евхаристии соответственно.

2. Лютер принимал философию номинализма, что позволило ему отказаться от транссубстанции в пользу консубстанции.

3. Хотя Лютер и замкнулся на проблеме транссубстанции, при этом он привнес нечто новое или хорошо забытое старое, о чем говорили святые отцы IV—V веков. Выше мы отметили, что Лютер представляет теорию консубстанции, в этом вопросе он опирается на Пьера д'Айи¹⁰. Итак, он утверждает, что

⁸ Ратцингер Й. Богословие Литургии. Сакраментальное обоснование христианского существования. С. 335—336.

⁹ См.: Формула Согласия // Только Христос. [Электронный ресурс]. URL: http://soluschristus.ru/biblioteka/kniga_soglasiya/kniga_soglasiya_veroispovedanie_i_uchenie_lyuteranskoj_cerkvi/formula_soglasiya_konspektivnoe_izlozhenie/ (дата обращения: 05.09.2022).

¹⁰ Кардинал, богослов-номиналист (1350—1420).

хлеб и вино продолжают оставаться теми же, а Тело и Кровь начинают присутствовать в хлебе и вине.

Нечто подобное мы можем встретить у блаженного Феодорита Кирского (393–457) в его труде «Эранист»¹¹. Здесь он прибегает к более древней Антиохийской традиции четвертого века, описывает освященные элементы как символы, в которых расстояние между знаком и символами преодолевается не только онтологически (изменение значения), но и в смысле осознания единства бытия. Однако следует сказать, что в этом вопросе блаженный Феодорит все еще использует традиционный язык Антиохийской школы IV века. Это подразумевает более глубокий уровень евхаристического реализма, чем тот, который выражен в его умозрительной мысли¹².

Папа Геласий (?–496) для апологии учения о Боговоплощении прибегает к Евхаристии как самому объективному аргументу. В своем труде *Tractatus 3 «Seu de duabus naturis in Christo adversus Eutychem et Nestorium»* Папа защищает христианскую доктрину в вопросе постоянства ипостасного союза человеческой и Божественной природы Христа. При этом Геласий, как и другие делали еще до него, использует таинство Евхаристии, чтобы подтвердить христологическое учение. Еще со II века утверждалось сходство между событиями Воплощения Христа и преложением евхаристических элементов — хлеба и вина — в Тело и Кровь. Другими словами, это стало основой концептуальной модели для размышления о таинстве Тела и Крови Христовых, особенно в восточном богословии. Следовательно, это предоставило возможность изменить процесс, и спор был не только насчет воплощения в Евхаристии хлеба и вина в Тело и Кровь, но и, как у Геласия, из богословия освящения Евхаристии — в богословское значение Воплощения Христа. Объяснение евхаристического освящения по аналогии с Воплощением Христа было определено с ран-

¹¹ «Ἐβουλήθη γὰρ τοὺς τῶν θεῶν μυστηρίων μεταλαχχανόντας τῆ φύσει τῶν προκειμένων προσεχειν, ἀλλὰ διὰ τῆς τῶν ὀνομάτων ἐναλλαγῆς πιστεῦειν τῆ ἐκ τῆς χάριτος γεγεννημένη μεταβολῇ. Ὁ γὰρ δὴ τὸ φύσει σῶμα σίτον καὶ ἄρτον προσάγοπευσας, καὶ αὐτὸν παλιν ἀμπέλων ὀνομάσας, οὗτος τὰ ὁρώμενα οὐμβόλα τῆ τοῦ σωματός καὶ αἵματος προσήγαγία τετιμήκεν, οὐ τὴν φύσιν μεταβαλὼν, ἀλλὰ τὴν χάριν τῆ φύσει προστεθεικώς». See: Theodoret, Eranistes, Dialogue 1 (Ettlinger 78.27–79.2). Elsewhere in Tractate 3.10 (Thiel 538–39). Cit. from: Ettlinger Gerard H. Theodoret of Cyrus, Eranistes. Oxford, 1975. P. 102.

¹² See: Kilmartin E. The Eucharist in the West History and Theology. Minnesota, 2004. P. 32.

них времен жизни Церкви — по христологическому отрывку о Логосе из Евангелия от Иоанна 1:14 «И Слово стало плотию». Так же как Логос соединился с человечеством Иисуса Христа с момента зачатия во чреве Девы Марии, элементы хлеба и вина соединены с Логосом, это делает их таинствами Его Тела и Крови¹³.

Преподобный Иоанн Дамаскин также сравнивает этот момент с Боговоплощением: «...так и хлеб общения не просто хлеб, но соединенное с Божеством; тело же, соединенное с Божеством, не одно естество, но одно, конечно, принадлежит телу, другое же — соединенному с ним Божеству. Поэтому то и другое вместе — не одно естество, но два»¹⁴.

Итак, Лютер отторгает схоластическое представление о Евхаристии, стараясь сконцентрировать внимание только на установительных словах Христа. Он повторяет библейскую веру в Евхаристию с реальным (субстанциональным) присутствием в ней Тела и Крови Христовых и одновременно отрицает какое-либо поклонение им. Христа, согласно Лютеру, мы должны почитать не в хлебе и вине, не с хлебом и вином, а независимо от этих земных элементов¹⁵.

Выясняя вопрос о транссубстанции, мы должны положительно определить смысл транссубстанции и не можем упустить философский взгляд на этот вопрос и естественно-научный.

Нам хорошо известен тезис о «превращении субстанции». Этот тезис является философской формулировкой, которая соотносится, с одной стороны, с верой, а с другой — граничит с областью физики. Здесь возникает некоторое затруднение. Учение о преложении субстанции возникло в XII—XIII веках, и оно основывалось на тех научных представлениях картины мира, которые были в то время. Отсюда возникает вопрос: не должно ли это учение уйти в прошлое ввиду несовершенства и устаревания мировоззрения, на котором основывалось.

Обратимся к философской стороне вопроса. Немецкий философ Бернард Бавинк считает, что «современная физика больше не делает различие между субстанцией, заполняющей только пространство,

¹³ See: Kilmartin E. Op. cit. P. 33.

¹⁴ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. М., 2019. С. 218—226.

¹⁵ См.: Олесницкий И. Символическое учение лютеран о таинстве Евхаристии и несостоятельность этого учения. Каменец-Подольск, 1894. С. 85.

и процессом, заполняющим время в субстанции»¹⁶. Точно так же для физики нечто, отличающее мир от ничто, есть бытие и событие, материя и энергия, так что, когда процесс доходит до основ, теряет смысл различие субстанции и акциденции. Вспоминаются взаимопереходность материи и энергии, дуализм корпускулы и волны как двух способов проявления материального бытия¹⁷.

Понятие субстанции, которое было сформулировано Фомой Аквинским, имеет несколько другое обоснование. Для высокой схоластики акциденция — это процесс, протекающий во времени, и образование существует в пространстве. Для высокого Средневековья «материя» является величиной метафизической. Субстанция, которая рассматривается метафизиком целиком, обозначает дофизическую величину, и было бы совершенно абсурдным пытаться ее обнаружить в элементарных частицах или атомах, используя физические методы.

Изменение евхаристической сущности не является физическим процессом, так как понятия «сущность», «субстанция» лежат вне сферы физики. Евхаристическое изменение связано с тем, что никогда не может быть явлено, потому что это происходит вне физической сферы. Это означает, что физических и химических изменений в Дарах не происходит, потому что при рассмотрении их с физической или химической стороны мы не заметим даже самых мельчайших изменений. Но это не означает, что там, где не происходит чего-либо физического или химического, не происходит совсем ничего. Истина находится за пределами физического.

Рассмотрим богословский взгляд на проблему. Развитие богословского понимания присутствия Христа в Евхаристии взял на себя Фома Аквинский, утверждавший, что термин «пресуществление» лучше всего подходит для этого чудесного превращения. Он считал, что хлеб и вино изменяются в Тело и Кровь Христа при освящении, и после этого остаются лишь видимые признаки хлеба и вина, чувственно воспринимаемые свойства. Фома Аквинский утверждает: Христос всецело присутствует под каждым видом этого таинства. Чрез пресуществление хлеб становится Телом Христа, а вино — Его Кро-

¹⁶ Bavink B. *Ergebnisse und Probleme der Naturwissenschaften*. Zurich, 1949. P. 210.

¹⁷ См.: Ратцингер Й. *Богословие Литургии. Сакраментальное обоснование христианского существования*. С. 346–347.

вью. А так как Христос уже воскрес и более не умирает, то Его кровь и душа должны присутствовать как естественное сопутствие или связь с Его телом, имеющим вид хлеба, Его тело и душа также должны присутствовать вместе с Его кровью, имеющей вид вина. Божество Христа соединяется с Его Телом, Кровью и душой в ипостасном единстве. Поэтому Христос присутствует в каждой частице хлеба и вина. В итоге Фома Аквинский пришел к выводу, что Евхаристия представляет собой восстановление сущности Голгофской жертвы Христа, следовательно, может быть названа закланием Христа. Из чего он делает вывод, что под видом хлеба и вина были не Тело и Кровь Христа, а Он Сам. Фома Аквинский говорит о присутствии Христа как о «*secundum substantiam*» (буквально — по субстанции). Другими словами, Христос присутствует в Дарах таким образом, что, вовлекая их, делает их знаком Своего присутствия. И находясь на этой позиции, мы преодолеваем односторонность учения о вездесущности и учение Кальвина о локальном присутствии¹⁸.

Евхаристический вопрос на Западе был сосредоточен на изменении Святых Даров. В итоге была выдвинута только одна проблема — космологическая: что происходит с хлебом и вином после их преложения в Тело и Кровь Спасителя, то есть какой они приобретают статус в этом мире после преложения? А этот вопрос затрагивает сакраментальное естествознание, и центром вопроса становится евхаристическая материя. Эта проблема нашла свое развитие в богословии Фомы Аквинского.

Мы должны понять, что Христос присутствует не как какая-то природная вещь, а именно личностным образом, ведь Бог — это Личность. Чтобы это лучше понять, рассмотрим такой пример: в забитом автобусе едут люди, которые просто прижаты друг к другу, в то же время они далеки друг от друга. А теперь представьте двух любящих людей, находящихся на расстоянии тысячи километров, — эти двое гораздо ближе друг другу, чем люди в автобусе.

Руководствуясь вышеприведенным примером, мы приходим к выводу, что Воскресший Христос разрушил ограничения плоти, а значит, Он имеет возможность явить Себя везде, Он может присутствовать

---

¹⁸ См.: Успенский Н.Д. Анафора: опыт историко-литургического анализа // Богословские труды. Сборник 13. М., 1975. С. 133.

во всей Своей полноте **реально** ради человека. «Воскресший Господь, преодолевший границы исторического существования, может даровать Себя, когда и где Он захочет»¹⁹.

Как же присутствует Христос в Евхаристии? Бенедикт XVI считает, что Господу несвойственно как вездесущее присутствие (у Лютера), так и локальное (у Кальвина). Воскресший Христос не может быть физически ограничен каким-либо местом. Христос через Свое Воскресение вошел в новое состояние в причастности к силе Божией, которой Он может даровать Себя людям, где только захочет²⁰.

Что такое «трансубстанциация»? Воплотившийся Господь прошел через Крест, Воскресение, только так и через это Ему открылась возможность явить Себя нам. Воскресение и следующее за этим Вознесение не означают перенесение Иисуса Христа из конкретной точки Израиля в конкретное место на Небе, нет, происходит переход в иной способ существования. И в этом новом способе существования у Господа появляется возможность даровать всем людям Свою близость. Поэтому Евхаристия и евхаристические Дары имеют такое значение, они приобретают эсхатологическое значение. Это указание на будущий мир, где вся Вселенная станет «яркой чашей» (*praeclarus calix*), бесценным сосудом близости Господа.

Богослужебные действия всегда свидетельствуют о вере Церкви. Богослужение является живым действием, позволяющим соприкоснуться с многовековой и древней традицией Церкви. И Литургия здесь является питательницей веры, она дает правильный настрой в духовной жизни христианина. Современное католическое богословие задается вопросом о единственности традиции, возможности и способах ее передачи, и даже пытается его решить. «Без каких-либо серьезных затруднений мы можем думать о единстве внутри разнообразия форм. Множественность традиций предполагает, что существуют новые мысли, которые не были обдуманы, новые взгляды, новые перспективы. Правда может быть симфоничной»²¹.

Какой термин позволит наиболее точно выразить веру Церкви? Вряд ли можно дать ответ на этот вопрос. Рассмотрев богословское

¹⁹ Ратцингер Й. Богословие Литургии. Сакраментальное обоснование христианского существования С. 357.

²⁰ См.: Там же. 358.

²¹ Hinze В.Е. Narrative Contexts, Doctrinal Reform // Theological Studies. 1990. Vol. 51. Iss. 3. P. 428.

мнение Бенедикта XVI, можно только заключить, что он не привязывается к термину, а исповедует реальное присутствие Христа в Евхаристии. Безусловно, освященные временем многие элементы чина Литургии (даже древние западные чинопоследования) имеют глубокое, даже сакральное значение, они свидетельствуют нам о Боге. Стоит понимать и другое: когда Литургия имеет важнейшее действие для присутствующих на ней, это действие всей Церкви, направленное на таинственное соединение с Богом через причащение Тела и Крови Христа. Возможно, здесь наметился другой вопрос для всей Церкви: как сохранить освященную историей форму передачи Откровения через Литургию и создать такой контекст, который обеспечил бы правильное понимание и восприятие этого Откровения. Католическая Церковь выбрала опасный путь, она начала создавать новые смысловые контексты, новые формы в период II Ватиканского Собора, который постарался сделать акцент на духовном присутствии Христа в Литургии, нежели на реальном. Негативный опыт Католической Церкви позволяет нам понять, что мы точно не должны делать с нашей Литургией, а чему мы можем придать новое, свежее значение.

Но размышления Папы Бенедикта XVI более направлены на богословское осмысление Литургии. Он подтверждает истинность учения Римско-Католической Церкви о реальном присутствии Христа в евхаристических Дарах. Реализм пресуществления заключается не в одном лишь присутствии Христовых Тела и Крови, но и во всей Его Личности. Что касается понятия «субстанция», то оно относится не к вещи, а к тому, что в ней содержится в данном контексте — к отдаванию Христом Самого Себя, следовательно, пресуществление реально, объективно и является постоянным даром Божиим. Поэтому причащение является не только действием всей общины, но и личной встречей каждого отдельно взятого человека со Христом. Соответственно, заключает Папа, между причащением и поклонением Святым Дарам нет противоречия, так как последнее является продолжением первого.

Для нашей Православной Церкви Евхаристия является самым важным и превосходящим другие таинства таинством. Именно таинство Евхаристии сообщает верующим не только благодатное действие и телесное присутствие Христа. При этом не стоит понимать это таинство через призму протестантизма, когда некоторые православные считают

освящение Святых Даров только благодатной энергией. Но только через признание присутствия в Святых Дарах человеческой природы Бога Слова Евхаристия согласуется с сотериологическим учением. Это действие, явление, чудо — как бы его ни назвали — для нас непостижимо. С первых веков существования Церкви святые отцы, учителя, богословы Церкви пытались объяснить это чудо, но до конца это никто не сделал. А это, в свою очередь, только подтверждает всемогущество Божье. Следует отметить и тот факт, что у православных и католиков понимание Евхаристии во многих моментах схоже. А те представления и учения о Евхаристии, которые отвергают реальное присутствие Христово, вызывают только противоречия со святоотеческим учением и Священным Писанием. Такие мнения приводят к противоречиям, поскольку тем самым отвергают триадологию, сотериологию, христологию, еkkлезиологию. С такими теориями боролись в Древней Церкви, с ними полемизируют и сейчас.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2019. 569 с.
2. Олесницкий И. Символическое учение лютеран о таинстве Евхаристии и несостоятельность этого учения. Каменец-Подольск, 1894. 140 с.
3. Ратцингер Й. Богословие Литургии. Сакраментальное обоснование христианского существования. М.: Благотворительный фонд имени святителя Григория Богослова, 2017. 648 с.
4. Ратцингер Й. Иисус из Назарета. М.: Издательство Францисканцев, 2015. 416 с.
5. Успенский Н.Д. Анафора: опыт историко-литургического анализа // Богословские труды. Сборник 13. 1975. С. 40–141.
6. Формула Согласия // Только Христос. [Электронный ресурс]. URL: http://soluschristus.ru/biblioteka/kniga_soglasiya/kniga_soglasiya_veroispovedanie_i_uchenie_lyuteranskoj_cerkvi/formula_soglasiya_konspektivnoe_izlozhenie/ (дата обращения: 05.09.2022).
7. Bavink B. Ergebnisse und Probleme der Naturwissenschaften. Zurich, 1949. 782 p.
8. Bux N. Benedict XVI's Reform. The Liturgy Between Innovation and Tradition. San Francisco: Ignatius Press, 2012. 144 p.
9. Ettliger G. H. Theodoret of Cyrus: Eranistes. Oxford: Clarendon, 1975. 308 p.

10. Hinze B. E. Narrative Contexts, Doctrinal Reform // Theological Studies. 1990. Vol. 51. Iss. 3. pp. 417–433. DOI: 10.1177/004056399005100303
11. Kilmartin E. The Eucharist in the West History and Theology. Minnesota: Liturgical Press, 2004. 448 p.
12. Pfeiffer P. Die Thesen der Konfessionen zur Anbetung des Altarsakramentes // Una Sancta. 1962. № 17. pp. 225–266.

*Статья поступила в редакцию 5.09.2022,
одобрена после рецензирования 10.10.2022,
принята к публикации 1.11.2022.*

Article

UDC [272-549:27-1](09)+929

For citation:

Toropov A., priest. Vzglyad Papy Benedikta XVI na problemu transsubstantsiatsii v sovremennom liturgicheskom bogoslovii [The view of pope Benedict XVI on the problem of "transubstantiation" in modern liturgical theology] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2022. No 4 (19). pp. 33–46.

DOI: 10.56621/27825884_2022_19_33

Priest Artem Toropov,

Assistant-teacher, Department of Theology,

Oryol State University named after I.S. Turgenev,

39a Komsomolskaya str., Oryol, 302026, Russian Federation
fatherartemy@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8024-1354

The view of Pope Benedict XVI on the problem of transubstantiation in modern liturgical theology

Priest A. TOROPOV

Abstract: The article is an analysis of the word "transubstantiation" in the fundamental theological thought of the Roman Catholic Church. Consistently considering this issue, let us turn to the position of the pioneer of the reforms of the Second Vatican Council — Pope Benedict XVI, who deals with the issue of transubstantiation in the light of the ideas of the Reformation, philosophy and physics. He seeks to move away from the scholastic solution of this issue, without falling into the old errors of Reformers.

Keywords: Eucharist, transubstantiation, essence, substance, Body and Blood, Benedict XVI.

REFERENCES

1. Bavink B. (1949) "Ergebnisse und Probleme der Naturwissenschaften" [Results and problems of the natural sciences]. Zurich. (in German).
2. Bux N. (2012) "Benedict XVI's Reform. The Liturgy Between Innovation and Tradition". San Francisco. (in English).
3. Ettlinger Gerard H. (1975) "Theodoret of Cyrus, Eranistes". Oxford. (in English).
4. Hinze B.E. (1990) "Narrative Contexts, Doctrinal Reform" // Theological Studies. Vol. 51. Iss. 3. pp. 417–433. (in English). — DOI: 10.1177/004056399005100303.
5. Kilmartin E. (2004) "The Eucharist in the West History and Theology". Minnesota. (in English).
6. Pfeiffer P. (1962) "Die Thesen der Konfessionen zur Anbetung des Altarsakramentes" // Una Sancta. No. 17. pp. 225–266. (in English).
7. Ratzinger J. (2015) "Iisus iz Nazareta" [Jesus of Nazareth]. Moscow. (in Russian).
8. Ratzinger J. (2017) "Bogosloviye Liturgii. Sakramental'noye obosnovaniye khristianskogo vladeniya" [Theology of the Liturgy. Sacramental justification of Christian possession]. Moscow. (in Russian).
9. Uspensky N.D. (1975) "Anafora: opyt istoriko-liturgicheskogo analiza" [Anaphora: experimental liturgical analysis] // "Bogoslovskiye trudy" [Theological Works]. No. 13. pp. 40–141. (in Russian).

*The article was submitted 5.09.2022,
approved after reviewing 10.10.2022,
accepted for publication 1.11.2022.*